

В борьбе за человека

НА СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА СЕВЕРНОГО ФЛОТА

ТЕАТР Северного флота показал в Тбилиси уже несколько спектаклей.

Почти все они — о флоте, об армии, о войне. Кроме того, театр показал «Комедию ошибок» — первую и самую короткую из пьес Шекспира. Но сказать о тематике пьес, выбор которых в ряде случаев диктуется театру спецификой его работы на флоте — это значит сказать очень мало. Важно ведь другое — что именно идет театр в пьесах, которые он избирает, что становится главной целью его поиска.

Увиденные тбилисцами спектакли удалось театру не в равной мере, причину чего, на наш взгляд, следует, прежде всего, искать в литературной первооснове спектакля — пьесе. Но в каждом из них, хотя поставлены они разными режиссерами (главный режиссер И. Шойхет, режиссеры С. Скворцова, В. Лысенко), несомненно ощущается сосредоточенный интерес театра к человеку, призыв к вниманию к нему, к борьбе за лучшее в нем. Театр учит своего зрителя: не скользить по поверхности слов и событий, за внешним стремиться видеть суть явления, не торопиться с вынесением приговора... И этот призыв, эта главная линия творчества коллектива представляется особенно важной, когда речь

идет о театре, где основная часть зрителей — молодежь, в большинстве своем только покинувшая школьную скамью и, следовательно, имеющая малый жизненный опыт.

Театр активно борется за человечность в человеке. Об этом говорят и «Чайки над морем», и «Душа солдата». Но с особой отчетливостью эта ведущая тенденция творческой практики театра проявилась в спектакле «Барабанище», и это закономерно. Призыв к человечности, предостережение «не стрелять по своим» есть ведь главная мысль и пьесы Афанасия Салынского, поставленной в театре Северного флота его главным режиссером И. Шойхетом. Театр не мог пройти мимо такой пьесы — он взял ее в свой боевой поход.

Пьеса «Барабанище» обошла многие театры страны и хорошо известна зрителям. Идет она и у нас в Тбилиси, в театре имени Грибоедова. И все же зрители, в большинстве своем знавшие пьесу, подверглись влиянию силы притяжения, присущей произведениям, чьи авторы следуют влиянию совести и долга. Зрители реагировали бурно. Значит, те несколько часов, что длится спектакль, они жили одной

жизнью с героями пьесы и, уходя из театра, уносили с собой частицу того хорошего, что стремился дать им театр.

Здесь несколько подробнее хочется сказать о том, что в этом спектакле мы увидели хорошо сыгравший актерский ансамбль, своего рода коллектив единомышленников, последовательно и увлеченно воплощающих идейный замысел пьесы, спектакля.

В спектакле, как и в пьесе, четкая демаркационная линия отделяет людей настоящих от жестоких и узколобых мечан, сделавших самые высокие понятия оружием против человечности и человека.

Как воплощение лучших человеческих качеств предстает перед нами Нила Снежко. Ее ярко, с большой душевной отдачей играет актриса В. Ячменева. На противоположном полюсе мы видим гражданку Тулякову. Заслуженная артистка РСФСР В. Затепакина вылепила удивительно достоверный образ тупой мечанки и стяжательницы, чья цель — извлечь выгоду из всего, что можно, будто это высокие слова или чужие обиды — все равно.

В театре, безусловно, есть ряд одаренных актеров. Пе-

речислить их в короткой статье невозможно. Но сказать о том, что слабый драматургический материал порой сковывает их возможности, — надо.

Немного о художественном оформлении спектаклей. Оно скромно и просто. В той же «Барабанище» — художник О. Яровой нашел удачное изобразительное решение спектакля.

Художница А. Мещанинова в «Комедии ошибок» использует занавес с портретом Шекспира и цифрами юбилейных дат (прислаемый для начала и завершения спектакля), при смене картин, чем нарушается цельность художественного впечатления.

Думается, что нуждается в улучшении музыкальное оформление спектаклей.

Театру предстоит показывать тбилисцам еще несколько спектаклей, в том числе пьесы, в нашем городе не шедшие.

С радостным чувством ожидаешь новых встреч с актерами этого театра, порадовавшими зрителя подлинностью (в большинстве случаев) своей жизни на сцене, увлеченностью и преданностью театру, поставившему перед собой задачу быть сеятелем доброго, человеческого.

С. ГВЕЛЕСИАНИ.